

Концепция эволюции в Живой Этике и трудах ученых-космистов: мировоззренческие параллели

Только в беспредельном устремлении к расширению сознания и в стремлении к необычному можно продвинуть сознание к эволюции.

Беспредельность, 695

Нужно понять, что в основании эволюции лежит усовершенствование.

Иерархия, 297

Нет какой-то отдельной эволюции Земли и человека, а есть общая и цельная Космическая эволюция.

Л.В. Шапошникова

В научном, философском и эпистолярном наследии Н.И. Пирогова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского и А.Л. Чижевского содержится много мировоззренческих параллелей с самыми различными категориями философии космической реальности. Среди них категория Космической эволюции, которая является одной из основополагающих в философской системе учения Живой Этики и имеет множество аспектов. Эволюция таких тонких явлений, как космическая духоматерия, психическая энергия, сознание мыслящих существ, рассматривается в этой системе в неразрывной связи с эволюционными процессами, происходящими в плотном мире планеты Земля. В Живой Этике утверждается «нераздельность судеб эволюции человечества от космических процессов»¹. К такому выводу пришли и все четверо ученых-космистов – каждый своим путем. В своем миропонимании они созвучны с одним из краеугольных положений концепции космической эволюции Живой Этики о том, что *не существует отдельной эволюции Земли и человека, а есть единая неразрывная Космическая эволюция.*

Категория Космической эволюции в философии Живой Этики рассматривается на мировоззренче-

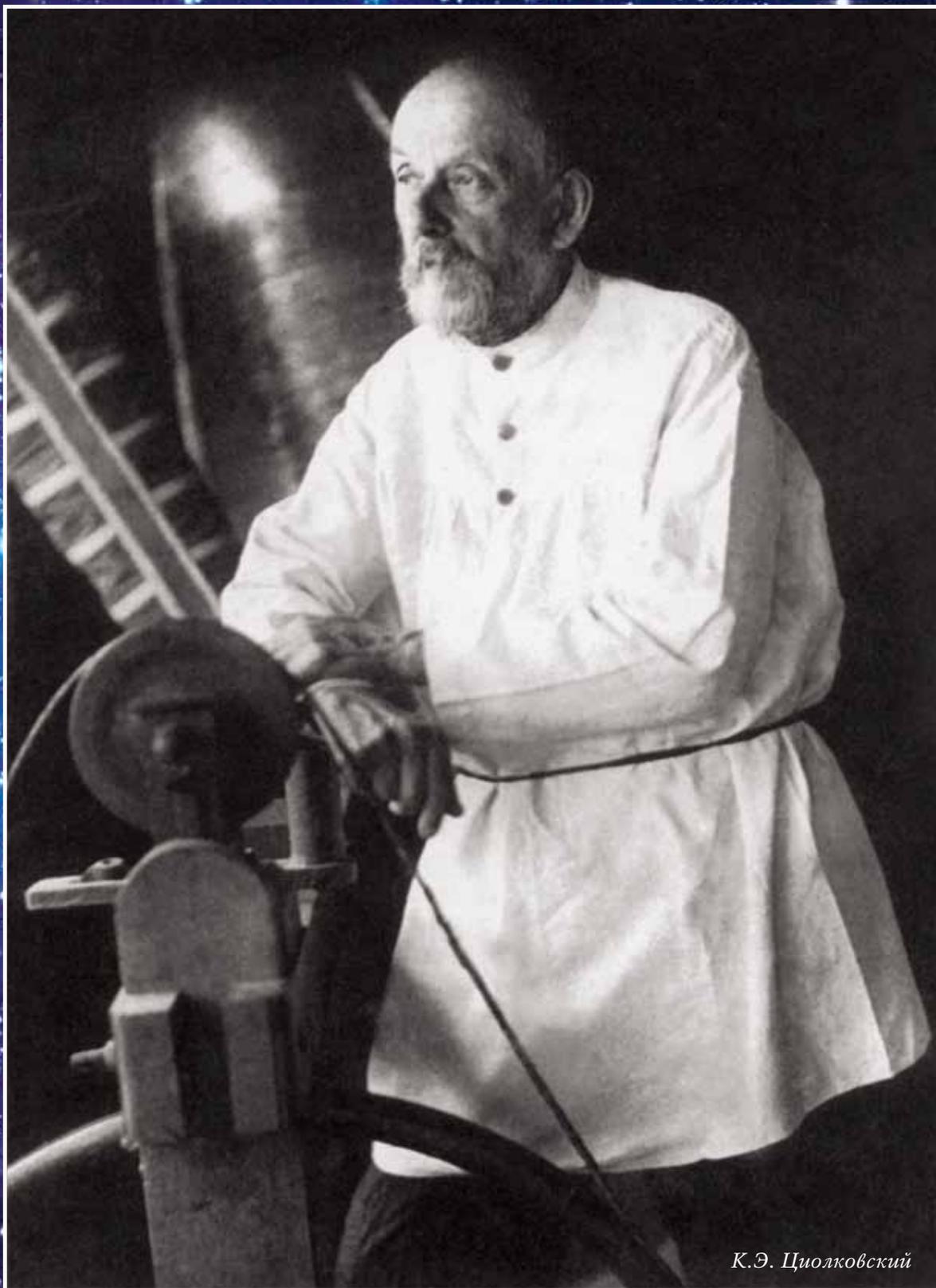
ском базисе, который предполагает *беспредельность Мироздания, бесконечность форм существования духоматерии и подчинение их развития единым космическим законам.* Все эти положения в той или иной мере отражены и в философских трудах Пирогова, Циолковского, Вернадского, Чижевского. У Пирогова – это бесконечное, беспредельное и вечное начало жизни², или, как он образно представлял себе, океан жизни, вмещающий в себя всю Вселенную. Он относил его к разряду *сил*, или бесконечно утонченного вещества. Он говорил о беспредельном и вечном разуме, мировой мысли, мировой идее, которые управляют этим океаном жизни³, и о том, что законы целесообразности и причинности действий мировой идеи становятся и законами его «я», то есть всеобщими. Размышляя о проявлениях мировой мысли, совершаемых жизненной силой, он пришел к выводу о существовании многих форм ее проявления как в доступных нашему наблюдению примерах Земли, включая человека, так и в недостижимых для нашего сознания более совершенных формах⁴. Такие же параллели мы можем видеть и в мировоззрении Циолковского: беспредельность Космоса, бесконечная делимость материи, ее способность к бесконечному утончению, множественность

¹ См., напр., Агни Йога, 131; Беспредельность, 784, 791.

² Пирогов Н.И. Вопросы жизни: Дневник старого врача / [Сост. А.Д. Тюриков] / Иваново: ИПК «ПресСто», 2008. С. 60.

³ Там же. С. 26.

⁴ Там же. С. 66.

К.Э. Циолковский

А.А. Чижевский

год	год	номер
1816	1825	1
1829	1833	2
1837		
1848	1855	3
1860	1867	4
1870	1878	
1893	1895	5
1899	1900	6

миров и степеней развития населяющих их существ, обязательность единых для всех законов существования и развития. Про Вернадского можно сказать, что он жил и творил в постоянном ощущении вечного и бесконечного Космоса. Причем не только, вернее, не столько в его физическом, проявленном виде, а именно космоса внутреннего, глубинного. В его трудах, научных и философских, развиваются идеи беспредельности Вселенной, многомерности пространства, отсутствия у времени начала и его бесконечности, существования неисчислимых видов энергии и состояний материи. Это то, что относится к Макрокосму. А в дневниках он развивает те же мысли относительно микрокосма – человека со всеми его тонкими проявлениями. Вернадский отмечает, что и так называемые «мелочи жизни» – это все разные формы бесконечности, поскольку они касаются человеческой личности. «Бесконечность одинаковая, – утверждает Вернадский, – и в “крупном”, и в “мелком”. Везде, где сильное движение души, ее проявление. А разве могут быть бесконечности разного порядка?»⁵ «И в микроскопически мелком, и бесконечных мирах Космоса мы видим одно и то же необъятное», – записывает он⁶. Приведенные высказывания Вернадского свидетельствуют о понимании им общности законов мироздания для всех уровней организации материи, что также нашло выражение в его научных и философских трудах. Чижевский в своей ранней философской работе «Проблема материи (электромагнетизма)» говорит о двух бесконечностях, которые способен охватить своим исследованием ученый, – о «Величии Космоса и Глубине Материи», о бесчисленном разнообразии миров и форм жизни, о тождественности принципов их развития, о бессмертии материи, живого вещества (протоплазмы) и «Космоса как Великого Целого»⁷. «Мы можем также утверждать, – пишет он в Заключении, – что единый принцип, создающий мир, один и тот же и проявляется в самых удаленных участках вселенной с той же последовательностью и в том же порядке действия. Таким образом, мы приходим к утверждению Единства образующегося физического закона во всей Вселенной»⁸.

Всем четверым ученым-космистам было присуще то, что исследователь философии космизма Светлана Георгиевна Семенова назвала активно-эволюционной мыслью⁹. В своем творчестве они прежде всего искали и выявляли эволюционную составляющую любого процесса, касалось ли это

атомов, химических элементов, минералов, живого вещества, человечества, исторического процесса на планете Земля или всего Космоса. В их трудах редко можно встретить сам термин «Космическая эволюция», больше говорится об эволюции Космоса, Земли, человечества. Но присущий им космический взгляд на вещи, органично сплетая все эволюционные процессы в неразрывное целое, наполняет их исследования и обобщения именно тем смыслом, который вкладывает в категорию Космической эволюции Живая Этика. Александр Леонидович Чижевский, рассматривая теорию Палингенезиса и утверждая принцип наследственности в циклах развития Вселенной, отмечает: «...возможно, что именно это *наследство* и есть та космическая эволюция, которая смутно угадывается нами»¹⁰. Это осторожное «смутно угадывается» вызвано тем, что в современной им науке и философии не доставало методологической базы, которая позволила бы сделать последний шаг от внутреннего знания к научному обобщению. Такую методологическую базу мы имеем сейчас в учении Живой Этики.

В Философии космической реальности подчеркивается, что *эволюция – это трансформация низших форм и состояний к высшим*, причем Высшее в этом процессе ведет за собой низшее, касается ли это качеств материи и энергии, категорий духа и сознания, небесных тел или человека. Все, что не соответствует этому процессу, смещается и преобразуется. «Утверждение эволюции, – говорится в книге “Беспредельность”, – будет нарастать только тогда, когда человек будет тождествен развитию Вселенной. Или рост человека даст совершенно ясное продвижение, встав в поток эволюции и совершенствуясь, чтобы занять место в Космосе высшего напряжения, или должно сокрушиться то положение, на котором человек властвует»¹¹. Есть, конечно, в Живой Этике очень интересное и непростое понятие инволюции высоких духов, дающей импульс к развитию человечества, но это отдельный разговор. В размышлениях космистов об эволюции мы видим полное подтверждение положения Живой Этики о такой прогрессивной направленности эволюции. Они утверждали это всеми своими исследованиями, научными и философскими трудами, подчеркивая, что только духовное и нравственное совершенствование человека, повышение его сознания происходит в русле самой эволюции. Все, что идет против ее направленности, или, как сформу-

⁵ Вернадский В.И. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 – январь 1920. Киев: Наукова думка, 1994. С. 145.

⁶ Там же. С. 143.

⁷ См.: Чижевский А.Л. Основное начало мироздания: Система Космоса. Проблемы // Духовное созерцание. 1997. №1–2. С. 105–136; №3–4. С. 85–113.

⁸ Там же. №3–4. С. 112.

⁹ См.: Семёнова С.Г. Семья идей // Знамя, 1988. №8, С. 186–201.

¹⁰ Чижевский А.Л. Основное начало мироздания: Система Космоса. Проблемы // Духовное созерцание. 1997. №3–4. С. 111.

¹¹ Беспредельность, 198.

лировал Вернадский для современного этапа эволюции человечества, препятствует преобразованию биосферы в ноосферу, так или иначе гибнет, отмирает, уходит в небытие.

Живая Этика подчеркивает, что *продвижение в эволюции возможно лишь путем сознательного совершенствования*. «На эволюционном пути энергии стремятся к совершенствованию, – читаем в книге “Беспредельность”. – Явленные формы сочетаются в пространстве, подлежа импульсу эволюции. В этом импульсе заключается сознательный процесс. Творчество Космического Магнита идет путем сознательного совершенствования. Только путем высшего процесса можно приблизиться к творчеству Космоса. Как же не принять продвижения путем совершенствования?»¹² В силу этого одним из самых необходимых условий эволюционного развития в Живой Этике ставится *расширение сознания*. «Больше всего страшатся люди расширения сознания. Все в пределах обычного так близко человеку, и каждая новая мысль возбуждает утверждение оппозиции. Потому, когда Мы посылаем на подвиг, Мы прежде всего устремляем к новому сознанию. Только в беспредельном устремлении к расширению сознания и в стремлении к необычному можно продвинуть сознание к эволюции», – говорится в книге «Беспредельность»¹³. И в трудах ученых-космистов мы находим много размышлений о феномене сознания и его роли в развитии человечества. Все они писали об относительности и ограниченности современного им человеческого сознания. Пирогов в «Дневнике старого врача» отмечал необходимость расширения сознания для того, чтобы продвигаться вперед в познании и понимании устройства Вселенной¹⁴. У Циолковского в его космической философии вся иерархия разумных существ Космоса построена на бесконечном самоусовершенствовании и расширении сознания. Чижевский, говоря об особом свойстве поэзии в немногих словах излагать суть мироздания и характеризуя сознание многих поэтов как космическое, предлагал создавать «новую, более совершенную фазу в истории эволюционирующей психической жизни»¹⁵, воспитывая сознание человека через искусство и, в частности, поэзию. Понимая, как нелегко процесс возвышения человеческого сознания до космического уровня, он в одном из стихотворений записал: «О, Мать-Материя, трудны пути на высо-

ту Миросознания». Вернадский с молодых лет задумывался о значении сознательной творческой деятельности человека и о том, какую роль она играет в эволюции: «...одной из самых важных задач воспитания, – пишет он жене 4 июня 1893 года, – является выработка сознания необходимости творчества для людской жизни, проявления громкого, сильного – той внутренней работы сознания, которая идет всегда во всяком человеке»¹⁶. Он отмечает: «...есть один факт в развитии Земли – это усиление сознания...»¹⁷. И далее, подчеркивая значение для эволюции сознательных творцов, пишет о том, что «людей, могущих развивать сознание в стране, по многим причинам, немного, и горе той стране, где такие люди зарывают тот огонь, который теплится в них»¹⁸. Вернадский как никто другой понимал роль, которую играет сознание личности в эволюционных процессах. «Каждая личность, – записал он в августе 1892 года, – в своей жизни является отдельным борцом проникновения сознания в мировые процессы, она своей волей становится одним из создателей общего закона, общего изменения, изменения сознательного, тех или иных процессов и этим путем участвует в глубоком процессе переработки мировых явлений в целях, выработанных Сознанием. <...> Общество тем сильнее, чем оно более сознательно, чем более в нем места сознательной работе по сравнению с другим обществом»¹⁹. Здесь Вернадский очень близко подошел к одному из центральных положений концепции Космической эволюции Живой Этики, которая гласит, что *человек должен быть сознательным творцом (субъектом) Космической эволюции* в силу единства и неразрывной взаимосвязи человека и Космоса. Позже он широко разработал идею о том, что научная творческая мысль является не только природным следствием эволюции живого вещества, но и преобразующей силой – могучим инструментом эволюции. Чижевский образно сформулировал эту мысль в своем программном в мировоззренческом отношении стихотворении, обращенном к Гиппократу. Л.В. Шапошникова пишет, что это стихотворение «повествует об одушевленном Космосе, с которым у человека существует крепкое и неразрывное единство. “Мы – дети Космоса” – научное и художественное кредо Чижевского, – продолжает она, – То, что написано в этом стихотворении, впоследствии было изложено им на-

¹² Беспредельность, 430.

¹³ Беспредельность, 695.

¹⁴ Пирогов Н.И. Вопросы жизни: Дневник старого врача. С. 57.

¹⁵ Чижевский А.Л. Поэзия. С. 327. Цит. по: Шапошникова Л.В. Вселенная Мастера. М.: МЦР, 2005. С. 553.

¹⁶ Вернадский В.И. Письмо к Н.Е. Вернадской от 4 июня 1893 года // Прометей: Ист.-биограф. альм. Сер. «Жизнь замеч. людей» Т. 15. М.: Мол. гвардия, 1988. С. 97.

¹⁷ Вернадский В.И. Письмо к Н.Е. Вернадской от 1 июля 1893 года // Прометей: Ист.-биограф. альм. Сер. «Жизнь замеч. людей» Т. 15. С. 98.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Страницы автобиографии В.И. Вернадского. М.: Наука, 1981. С. 119.

учным языком в ряде его работ. Но одно другому не мешало, поэтический язык был сильнее формул и описаний экспериментов. Читая это стихотворение, ощущаешь как бы личную причастность автора ко всему, что происходит в Космосе»²⁰.

Эволюционный процесс, согласно Живой Этике, не является самопроизвольным. Всегда и на всех уровнях и планах Мироздания *в эволюции Высшее ведет за собой низшее*. В Живой Этике говорится: «Трудно принять космическое направление без понимания воли Высшего Разума. Три четверти человеческих устремлений идут против космических велений. Не проникает дух человеческий за пределы видимости. И сопротивление воле Разума ведет к разрушению. Конечно, космический закон гласит о смещении одного другим. Конечно, в этом велении заложен дух обновления. Конечно, принцип обновления содержит в себе закон совершенствования»²¹. Говоря о руководстве Высшего низшим, Живая Этика отмечает существование Руководителей человечества, творчество духа которых, идущее параллельно с притяжением Космического Магнита, является двигателем эволюции. «Носители огненных энергий, – читаем в книге “Беспредельность”, – дают человечеству направление. Мы их называем Хранителями Света. На всех путях человечества стоят эти огненные Хранители Света. На всех путях стоят указанные Руководители»²². Л.В. Шапошникова в своем докладе назвала их Ваятелями. Явное подтверждение такому руководству мы можем видеть в жизни и творчестве всех четырех космистов. А в философских размышлениях Пирогова и Циолковского это положение Живой Этики нашло глубокое отображение. Пирогов пришел к выводу о связи индивидуального – низшего – и вселенского, или мирового, как он называет, Высшего разума. Он говорит о невозможности самого существования, проявления, реализации индивидуального разума, мышления, творчества без Высшего источника – Мирового разума и Мировой мысли. Эволюцию живых форм от низшего состояния к более совершенным он тоже объясняет воздействием Высшей жизненной силы. А его «беспредельный и вечный разум, управляющий океаном жизни»²³, соответствует понятию Совершенного Разума и Совершенного Сердца, или Космического Магнита Живой Этики, творчеством которого и продвигается Космическая эволюция. Как уже отмечалось, одним из постулатов космической философии

К.Э. Циолковского является существование во Вселенной бесконечной Иерархии высокоразвитых существ, творчеством которых создаются и эволюционируют миры. И в своей собственной жизни он видел руководство Высших сил, о чем писал не только в философских трудах, но и в научных, считая это обстоятельство научно обоснованным фактом²⁴.

В размышлениях космистов на темы эволюции есть параллели и с тем явлением, которое в Живой Этике названо *творчеством Космической эволюции*. Пирогов показал это творчество на примере действия той космической силы, которую он назвал Мировой мыслью. Уподобляя всю Вселенную или отдельного человека инструменту, который Пирогов образно сравнил с музыкальным органом, мировая мысль приводит этот орган в унисон с мировой гармонией. И «тогда, – отмечает он, – законы целесообразности и причинности действий мировой идеи делаются и законами моего “я”, и я обретаю их в самом себе, перенося их проявления извне в себя и из себя в природу»²⁵. То есть, согласно Пирогову, человек получает эволюционный импульс, и в нем возникает то самое тождество развитию Вселенной, необходимое для эволюции, о котором говорилось в приведенном выше параграфе Живой Этики. Следует отметить, что не у каждого человека возникает это тождество, но у Пирогова, как и у Циолковского, Вернадского, Чижевского, оно было. Поэтому мы и говорим о них как о посланцах Космической эволюции, жизнь и деятельность которых являются реализацией творчества самой Космической эволюции на планете Земля. Размышляя об эволюционном процессе, Вернадский писал: «Он представляется натуралисту-эмпирику процессом стихийным, естественно-историческим, не случайным и не могущим быть остановленным какой-нибудь катастрофой. Корни его скрыты глубоко, в непонятном нашему разуму строе природы, в ее неизменном порядке»²⁶. Вернадский видел эволюцию человечества в проявлении некоей силы, независимой от человека или каких-либо факторов земной природы (катастроф, катаклизмов), но тесно связанной с духовной, творческой энергией человека, т.е. с его внутренним пространством, через которое, согласно Живой Этике, и осуществляется энергоинформационное взаимодействие человека Земли с космическим пространством более высокого состояния материи. То, что он назвал взрывом научного творчества, произошедшим в XX веке и вызвавшим необходимость

²⁰ Шапошникова Л.В. Вселенная Мастера. С. 563.

²¹ Беспредельность, 458.

²² Беспредельность, 371.

²³ Пирогов Н.И. Вопросы жизни: Дневник старого врача. С. 26.

²⁴ См., например, Циолковский К.Э. Собр. соч. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 303.

²⁵ Пирогов Н.И. Вопросы жизни: Дневник старого врача. С. 28.

²⁶ Вернадский В.И. Труды по истории науки. М.: Наука, 2002. С. 191.

появления нового мировоззрения, по своей сути и есть творческий импульс того природного процесса, который Живая Этика называет Космической эволюцией. Чижевский прямо говорил о творческом воздействии Вселенной: «Еще при первом проблеске мысли человечество стало догадываться, что в мире действуют однообразные и строгие законы, и в сознании человечества родилась идея единообразия и порядка жизни всего мироздания. Эта идея безусловно вытекает из каких-либо основных его свойств, основных его законов. Человеческий род, населяющий земной шар, может служить образцом того творческого воздействия, которое расточается вселенной в силу ее совершеннейшей гармонии»²⁷.

Глубоко осмысливалась космистами и *цикличность Космической эволюции, ее ритмы*, то Дыхание Космоса, его пульс, о котором так много сказано в Живой Этике. Вернадский, размышляя над ходом истории человечества, отметил периоды расцвета и упадка цивилизации, обратил внимание на то, что есть эпохи, отмеченные массовым рождением высокоодаренных людей, обладающих расширенным сознанием, тех, умы которых создают силу, меняющую биосферу, продвигая таким образом эволюцию человечества. «Среди моментов развития человечества можно наблюдать явления эпох обогащения сознания»²⁸, – сказано об этом процессе в Живой Этике. Вернадский высказал предположение, что эти явления, как и все природные процессы, идущие на Земле, имеют космическую природу и связаны с прохождением Солнечной системы сквозь особые в энергетическом отношении участки мирового пространства.

Чижевский также писал о ритмичном чередовании «подъема и спуска человеческого прогресса»²⁹. Его можно назвать Орфеем ритма. Как поэт, он особенно остро чувствовал и подмечал ритмичность в жизни и развитии живых существ, в жизнедеятельности человека, включая тончайшие движения его души, в эволюции планеты, Солнечной системы и всего Космоса. Он говорил о существовании «волн Космоса» и влиянии их ритмов на жизнь Земли. Наконец, он посвятил всю свою жизнь исследованию этих влияний и статистически показал зависимость всех процессов биосферы, физической, психической и духовной жизни человека и всего исторического процесса на планете Земля от цикличности деятельности нашего жизнедателя Солнца. Методами экспериментальной науки Чижевский показал малые циклы творчества Космической эволюции на нашей планете. Но в своих философских обобщениях он

говорил и о больших космических циклах. «Поколения миров – и есть этот грандиозный космический ритм, – писал он. – Единица его – одно колебание космического маятника во времени – занимает биллионы биллионов наших земных лет. Но в масштабе всего великого мироздания оно – еле заметное мгновение. И потому следует предположить, что не только доступные нам явления природы обладают свойственным им ритмом, но что и все, совершаемое в необъятных просторах мирового пространства, находясь в постоянном движении, отбивает мерные такты вездесущего, непрерывного ритма!»³⁰

О величайших циклах Космической эволюции размышлял Константин Эдуардович Циолковский. Циолковский называл себя «гражданином Вселенной». Это вселенское самоощущение давало его мыслям тот космический размах, который нашел выражение во всех его работах – научных, научно-популярных и философских. То же можно сказать и об осмыслении им эволюции всего мироздания. Наиболее наглядно это видно из его беседы с Чижевским, названной публикаторами «Теория космических эр». Эта очень важная и интересная в мировоззренческом отношении беседа заслуживает отдельного рассмотрения. Приведем здесь лишь небольшой фрагмент, относящийся к эволюции Вселенной. Рассказывая о своем предположении, что эволюция доступного нашему изучению Космоса закончится переходом материи в лучистую форму, Циолковский отмечает: «Через многие миллиарды лет данная эра Космоса снова превратится в корпускулярную, но более высокого уровня, чтобы все начать сначала: возникнут солнца, туманности, созвездия, планеты, но по более совершенному закону, и снова в Космос придет новый, еще более совершенный человек, человек другого “покроя” <...> чтобы перейти через все высокие эры и через долгие миллиарды лет погаснуть снова, превратившись в сверхлучевое или сверхтелепатическое состояние, но тоже более высокого уровня. Пройдут миллиарды лет, и опять из лучей возникнет материя высшего класса, и появится, наконец, сверхновый человек, который будет разумом настолько выше нас, насколько мы выше косной материи. Он уже не будет спрашивать: “Зачем?” Он это будет знать и, исходя из своего знания, будет строить себе Космос по тому образцу, который сочтет более совершенным. <...> Такова будет смена великих космических эр и великий рост разума! И так будет длиться до тех пор, пока этот разум не узнает всего, то есть многие миллиарды миллиардов лет, многие космические рождения

²⁷ Чижевский А.Л. Основное начало мироздания: Система Космоса. Проблемы // Духовное созерцание. 1997. № 3–4. С. 112.

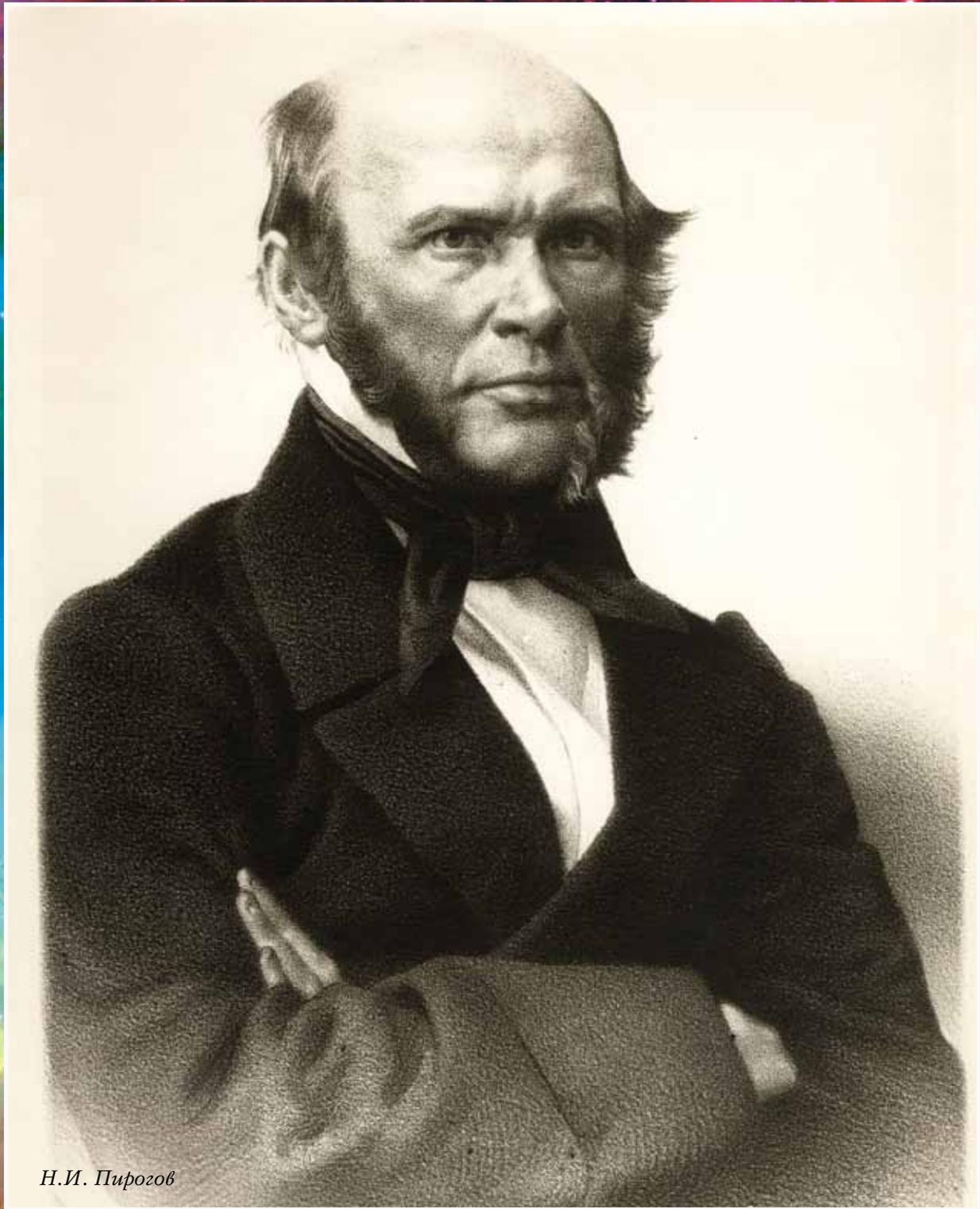
²⁸ Агни Йога, 45.

²⁹ Чижевский А.Л. Основное начало мироздания: Система Космоса. Проблемы // Духовное созерцание. 1997. № 1–2. С. 134.

³⁰ Там же. С. 135.

В.И. Вернадский

Н.И. Пирогов

и смерти. И вот когда разум (или мыслящая материя) узнает все, само существование он сочтет ненужным и перейдет в телепатическое состояние высокого порядка, которое будет все знать и ничего не желать, то есть то состояние сознания, которое разум человека считает прерогативой богов. Космос превратится в великое совершенство»³¹. Л.В. Шапошникова в книге «Вселенная Мастера» пишет: «Во всей этой теории космических эр слышался отзвук древнего знания, существовавшего в индийской мифологии и в философии. Там это называлось “вдох и выдох бога Вишну”, спящего на змее Шеше, олицетворяющем материю. Когда Вишну вдыхал, Вселенная собиралась в одну точку, когда выдыхал, Вселенная вновь возникала со всеми своими небесными телами и обитателями. С этим же мифом была связана и теория пралаи, свидетельствующая о том, что в конце каждой манвантары, или определенного космического цикла, Вселенная погружалась в “ночь Брахмы”, которая через какое-то время сменялась “днем Брахмы”. В “ночь Брахмы” Вселенная разрушалась, в “день Брахмы” возникала вновь. Чередование этих “дней” и “ночей” было бесконечными знаменовало собой циклы “жизни” и “смерти” Вселенной, являвшиеся эволюционной закономерностью в развитии Космоса»³². В упомянутой беседе Циолковский, опираясь на свое внутреннее видение процессов великой Космической Реальности, раскрывает перед молодым другом и единомышленником всю глубину своего космического мировоззрения, излагая самое сокровенное знание о целях и путях спиралеобразной эволюции Вселенной, о смене великих космических эр и великом росте разума. Здесь Циолковский изложил концепцию эволюционного развития Космоса путем утончения состояния материи, совершенствования и роста сознания населяющих ее существ, что полностью согласуется с соответствующими положениями Живой Этики.

Еще один интересный аспект, на котором акцентируют внимание ученые-космисты, – это *созидательность Космической эволюции*, когда на смену старому обязательно приходит новое, более соответствующее сложившимся космическим условиям. Это можно проиллюстрировать удивительным прозрением В.И. Вернадского эволюционных процессов, происходящих в пространстве реального космоса: «Строится и создается новое, – отмечает он в концептуальной статье “Мысли по современной истории знаний”. – Оно для своего создания часто использует, перерабатывая до конца, старое. Обычно выясняется неожиданно для современни-

ков, что в старом давно уже таились и подготовлялись элементы нового. Часто сразу и внезапно это старое появляется в новом облике, старое сразу *освещается*. <...> Это есть образ созидания, но не разрушения, образ не видного нам раньше, но явно закономерно шедшего процесса, ожидавшего для своего выявления своего завершения»³³.

Говоря о мировоззренческих параллелях ученых-космистов с философией Живой Этики, нельзя умолчать и о существовании в их видении путей Космической эволюции некоторых расхождений, противоречий и даже отступлений от собственных высказываний. Это можно объяснить Великим космическим законом двойственности, когда каждое явление несет две стороны – высокую и низкую, надземную и земную, представляя тонкую и плотную материю. Л.В. Шапошникова в фундаментальном труде «Вселенная Мастера» охарактеризовала эти моменты как «ослепление землей» и «ослепление наукой». Но все эти расхождения, как правило, незначительны и не влияют на основные выводы и обобщения. В Живой Этике сказано: «Конечно, одной из главных задач ближайшей эволюции будет перевести так называемое отвлеченное в область познаваемого. Изучение психической энергии даст совершенно новое отношение к окружающему. <...> Не наука затворников, но знание для улучшения всей жизни»³⁴. Ученые-космисты, о которых идет речь, всеми своими исследованиями направляли человеческую мысль в глубины Космоса, к глобально-эволюционным процессам. Говоря о неизученных пока энергиях, идущих из пространств необъятной Вселенной, о космических ритмах, формирующих жизнь и историю земного человечества, о соотношении и взаимосвязи духа и материи, о силе человеческой мысли и значении расширения сознания, они не только стремились к познанию, но и вводили в научный оборот это самое «отвлеченное».

Таким образом, можно резюмировать, что размышления Н.И. Пирогова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского и А.Л. Чижевского над проблемами эволюции жизни, человечества и Вселенной в основных положениях созвучны идеям Живой Этики. И это закономерно, ибо они были избранниками и предвестниками той Космической эволюции, законы творчества которой даны в философии Космической реальности. Своими прозрениями, размышлениями, исследованиями и обобщениями они внесли значительный вклад в расширение сознания человечества и способствовали становлению космического мировоззрения.

³¹ Цит. по: Шапошникова Л.В. Вселенная Мастера. С. 491–492.

³² Шапошникова Л.В. Вселенная Мастера. С. 492.

³³ Вернадский В.И. Труды по истории науки. С. 184.

³⁴ Агни Йога, 599.